

Старший брат Чан сказал: «Являются ли люди из горной виллы Хуанси такими же, как наши члены секты Пяомяо? Кто вам сказал, Хэ Тяньшу?»

После опровержения снова и снова этот момент действительно втыкался как гвоздь в лоб, и Хэ Тяньшу не ответил на реплику другой стороны.

Другой более молодой человек продолжил: «Старший брат Хэ, вам не нужно тратить свою энергию, наша секта Пяомяо строга по своим правилам, и люди, как использование, должны следовать за ними беспрекословно. Этот младший брат не пытается похвастаться, но среди молодого поколения наши способности считаются лучшими, чем средние, и не будут хуже вашего Чжана Сяохуа. Если я читал книги в аптеке с юных лет и все еще не смог найти решение, что заставляет старшего брата думать, что он может принести нам чудо?»

Старший брат Чан также сказал: «Вина этих семян, которые не прорастают, не может быть полностью помещена на вас, в лучшем случае, вы можете продолжать оставаться в горной вилле Хуанси еще на один год».

Закончив разговор, он тихо рассмеялся.

Лицо Хэ Тяньшу стало фиолетовым от слов двух мужчин.

Чжан Сяохуа стоял возле Хэ Тяньшу и осторожно натянул угол рубашки, он тихо сказал: «Вам не нужно помогать мне брать больше книг, командир отряда Хэ. Владелец виллы дала мне еще одну группу».

Когда заклинатель Бай услышал его слова, в его глазах появился блеск, но он исчез, как только он появился. В конце концов, было много молодых людей, которые были более выдающимися, чем Чжан Сяохуа в аптечном зале секты Пяомяо, и каждый из них был воспитан тщательно с нежного возраста, поэтому, когда дело дошло до теоретических знаний, они были, по меньшей мере, в сто раз лучше, чем Чжан Сяохуа. Несмотря на то, что он был удивлен отношением Оу Янь к мальчику, для него не было ничего серьезного, чтобы обратить на него внимание.

Холлмастер Бай указал рукой: «Тебе лучше не спорить, Хэ Тяньшу имеет благие намерения, но он слишком настойчив в своих методах. Необходимо соблюдать правила в рамках секты Пяомяо, и нецелесообразно выносить книги за пределы секты. Хорошо, пойдем взглянем на травы».

Закончив свой разговор, он взял на себя инициативу и перешел на поле, которое оказалось пустым.

Старейшина Хэ внимательно следил за ним, как будто он не слышал ни слова о своих аргументах.

Старший брат Чан и этот другой младший ученик выглядели довольными собой, когда они встретили взгляд Хэ Тяньшу, прежде чем идти вперед, чтобы следовать за двумя старейшинами, больше не глядя на Чжана Сяохуа.

Хэ Тяньшу погладил Чжана Сяохуа, извиняясь перед тем, как спешить, чтобы следить за гостями.

Чжан Сяохуа не возражал против них, он видел свою долю этих взглядов и уже привык к ним. У него была своя дорога, чтобы идти, так зачем беспокоиться о внешности других людей?

После этого Чжан Сяохуа продолжал работать в левой области поля, глядя издалека на группу людей, которые, казалось, спорили довольно сильно, хотя ни одна из сторон, казалось, не могла убедить другую. Когда наступила ночь, вечеринка рассеялась.

Во время обеда, когда Чжан Сяохуа видел Хэ Тяньшу, выражение последнего было темным и грустным.

Чжан Сяохуа вздохнул, как он думал, лизоблюдство было важным навыком в жизни.

Следующие дни прошли, как обычно, и в то время ничего необычного не произошло.

В эту конкретную ночь Чжан Сяохуа читал свою коллекцию книг, как обычно, когда Хэ Тяньшу вошел, выглядя совершенно изможденным и усталым, он сказал: «Чжан Сяохуа, собирайте ваши вещи, вы отправитесь со мной в поездку завтра».

Чжан Сяохуа был удивлен, он сказал: «Хорошо, командир отряда Хэ, почему так поздно?»

Хэ Тяньшу горько улыбнулся и сказал: «Я только что получил новости, как я мог сообщить вам раньше?»

Закончив свой разговор, он ушел, но после нескольких шагов он внезапно остановился и спросил с любопытством: «Вам не интересно, куда мы направляемся? Кажется, вы знали, что мы собираемся уходить».

Чжан Сяохуа улыбнулся и сказал: «Когда я ходил занять больше книг у владельца виллы, она уже дала мне задание заранее, поэтому я предположил, что мы уйдем раньше. Кто знал, что она так долго собиралась, и я даже подумал, что поездка отменена».

Хэ Тяньшу улыбнулся, сказав: «Вот так. Однако, как вы сказали, эта поездка будет нелегкой. Я слышал, что наш босс был против, но он не мог отменить решение владельца виллы и, наконец, смягчился».

Чжан Сяохуа сморщил брови: «Босс? Кто он?»

Хэ Тяньшу сказал: «Это из-за секты мастера Пяомяо, ха-ха, который также является старшим братом нашего владельца виллы».

Чжан Сяохуа стал просвещенным, неудивительно, что горная вилла Хуанси имела такую тесную связь с сектой Пяомя, родственные связи были сильнее, поэтому для них это было естественным.

Услышав ответ Чжана Сяохуа, Хэ Тяньшу снова сказал: «В Цзянху есть много опасности и кровопролития, и мастер секты вполне защищает свою младшую сестру, поэтому ему не нравится, что она хочет уйти слишком далеко. Сначала он хотел, чтобы холлмейстер Байса пошел, но у последнего были какие-то неприятности с человеком, которого мы посещаем, а не только с заклинателем, но кто-то из мужчин, которого он предложил, были непригодны. Кроме того, травы выращиваются в горной вилле Хуанси, поэтому владелец виллы чувствует, что она не выполнила свой долг и настояла на том, чтобы поехала она. Кроме того, мне еще нужно кое-что рассказать».

Поговорив здесь, Хэ Тяньшу сделал таинственное выражение на лице.

Чжан Сяохуа был ошеломлен, он спросил: «Это не может быть какое-то секретное право, командир отряда Хэ? Если так, тогда не говори, я все равно хочу защитить эту маленькую мою жизнь».

Хэ Тяньшу улыбнулся: «Кажется ли, что у меня есть новости, которые доставляли бы вам смерть? Я тоже хотел бы знать, но у меня нет каналов или ресурсов».

С выражением тоски на лице Хэ Тяньшу сказал: «Владелец виллы - очень образованный человек, ее знание по всем темам очень глубокое. Как раз по теме трав, она никоим образом не уступает нашему заклинателю Байу, что является одной из причин, по которой она идет на юг».

Чжан Сяохуа не знал, смеяться или плакать, он сказал: «Что это за секрет, я уже знал это».

Хэ Тяньшу был в недоумении, когда он спросил: «Как бы вы узнали об этом? Число людей в горной вилле, которые знают это, очень мало».

Чжан Сяохуа взял книгу, которую читал с кровати, и передал ее Хэу Тяньшу, сказав: «Посмотрите на это, и вы поймете».

Хэ Тяньшу открыла книги и не мог не почувствовать себя ошеломленным, он покачал головой, читая, пока его рот пробормотал: «Удивительный, невероятный, выдающийся».

После этого он сказал Чжану Сяохуа: «Брат Сяохуа, разве мы не хорошие братья?»

Услышав Хэа Тяньшу, Чжан Сяохуа почувствовал, как муравьи ползают по его телу, тревожное чувство подкралось к его сердцу. Он сказал: «Командир отряда Хэ, ты мой учитель, как бы я посмел назвать тебя своим братом? У тебя что-то случилось?»

Хэ Тяньшу улыбнулся и сказал: «Давайте не будем говорить о том, что что-то не так, вы сегодня мой младший брат, поэтому, если есть какие-то вопросы, просто скажите мне это, и старший брат обязательно помогу вам. Ха-ха».

Чжан Сяохуа был еще более уверен в своих подозрениях, Хэ Тяньшу был похож на желтую лису, кланяющуюся курам, он спросил осторожно: «В таком случае, какой вопрос имеет старший брат Хэ?»

Хэ Тяньшу смущенно сказал: «Об этом, младший брат, можете ли вы одолжить мне эти книги?»

Закончив разговор, он указал на свалку книг, помещенных на стол.

Чжан Сяохуа понял, и его глаза закатились, он сказал: «Не должно быть никаких проблем, но лучше всего, если вы сначала получите разрешение у владельца виллы».

Хэ Тяньшу выглядел слегка разочарованным, но Чжан Сяохуа продолжил: «Разве мы не собираемся на юг вместе? Когда я буду носить эти книги вместе со мной, мы обязательно будем вместе, чтобы вы могли просто читать со стороны. Когда есть шанс во время поездки, я попрошу владельца виллы, и я уверен, что она согласится дать возможность как серьезный ученик узнать, что вы хотите».

Хэ Тяньшу очень обрадовался, услышав ответ Чжана Сяохуа, он неохотно вернул книгу Чжану

Сяохуу.

Услышав ответ, Чжан Сяохуа не мог не чувствовать себя грустно, поэтому он небрежно достал из-под стола кусочек пустой бумаги и использовал левую руку, чтобы держать кисть и писать большие персонажи. Когда Хэ Тяньшу увидел это, он не мог не похвалить: «Неплохо, это то, что должны делать ученые нашего поколения».

Из света следующего утреннего солнца слова можно было ясно увидеть на листе бумаги, и они читали: «Без комментариев, не читайте!»

На самом деле Хэ Тяньшу прочитал некоторые из книг, которые Оу Янь предоставила Чжану Сяохуу, однако для него было важно не книги, а записи, написанные внутри. Это были методы, которые Оу Янь использовала для учебы, и если бы он мог подобрать метод обучения Оу Янь, принятый, когда она училась в книгах, тогда он, естественно, мог бы лучше учиться, и это было бы большим стимулом для его положения в аптечном зале.

Однако как Чжан Сяохуа узнал все это? Он только чувствовал, что Хэ Тяньшу был жалким, как член аптечного зала в секте Пяомяо, как бы он даже не имел доступа к этим книгам и фактически пришел, чтобы сразиться с ним над ними.

После того, как Хэ Тяньшу ушел, Чжан Сяохуа просто достал часть своих вещей и комплект, который он достал из внутреннего двора в тот день, и поместил его вещи вместе с некоторыми из книг в мешок. Поскольку поездка займет несколько месяцев, он считал, что сможет завершить чтение всех этих книг с использованием этого периода времени.

Когда он увидел большой мешок на столе, а также маленький рюкзак, где хранятся его вещи, Чжан Сяохуа не мог не улыбнуться себе.

Ночь постепенно становилась все глубже, и Чжан Сяохуа лежал на своей кровати, все еще думая об инструкциях, которые Хэ Тяньшу отдавал, прежде чем он уходил: «О завтрашнем отъезде вы не должны говорить ни одной душе. Рано утром на следующий день я позову вас, и мы будем тайно вместе».

Чжан Сяохуа не понимал его намерения, разве они не просто отправились в путешествие, почему его нужно замалчивать? Это было не так, как если бы они избегали сборщиков долгов.

Кроме того, у него не было никаких близких друзей на горной вилле, так кому он мог рассказать?

Однако Чжан Сяохуа не знал, что в темноте ночи человеческая фигура тайно скрывалась от внутреннего двора и до края леса, внимательно смотрели и окружали его, а затем помещали небольшой лист бумаги в определенное место под большое дерево, перед тем как откладывать.

Ранним утром следующего дня Чжан Сяохуа проснулся и практиковал раунд своих боевых искусств кулаком и мечом, прежде чем вернуться в свою комнату, чтобы дожидаться звонка Хэ Тяньшу. Вскоре после того, как он вернулся, одетый слуга незаметно отправился в лес, где леди поместила бумажку прошлой ночью, достал бумагу, внимательно прочитал ее, прежде чем нахмуриться и удержать ее в груди.

Вскоре после этого Хэ Тяньшу подошел к комнате Чжана Сяохуа с рюкзаком на спине, и когда он увидел Чжана Сяохуа, несущего связки на каждой из его рук, он улыбнулся и спросил: «Почему вы носите так много вещей? Что в них?»

Чжан Сяохуа ответил невинно: «Разве вы не хотите читать книги? Разве я не взял их для вас?»

Хэ Тяньшу не знал, смеяться или плакать, он сказал: «Вам все равно не нужно приносить столько книг, сколько я могу читать?»

«Но я могу их прочитать», - Чжан Сяохуа моргнул, сказав.

Хэ Тяньшу беспомощно ответил: «Хорошо, тогда пойдем».

Хотя он предлагал помочь Чжану Сяохуа нести большую связку, как Чжан Сяохуа позволит ему это сделать? Хэ Тяньшу сказал: «Если другие люди увидели, как я заставляю маленького мальчика, как вы носите что-то такое тяжелое, они будут сплетничать о том, насколько я невнимателен. Хотя мы знакомы друг с другом, нет нужды позволять другим людям говорить за спиной».

Чжан Сяохуа задумался, а затем передал маленький рюкзак с правой руки Хэу Тяньшу, он сказал: «В таком случае вы можете помочь мне носить это, и никто не будет сплетничать за нашими спинами».

Хэ Тяньшу беспомощно получил рюкзак и поспешил с Чжаном Сяохуаом уйти.

Эти двое несли свои вещи и выходили на улицу, следовали по маленькой тропинке к лесу и, наконец, достигли входа в другой двор.

Когда они вошли во двор, Чжан Сяохуа увидел, что он очень просторный, и внутри него было четыре кареты.

Во дворе было много людей, которые были заняты на работе. Однако, когда Чжан Сяохуа вошел во двор, его глаза были обращены к герою, стоящему перед первой каретой.

Герой был выше обычных людей на голову, а его тело было большим и широким, его одежда не могла скрыть дрожащих мышц под ними, когда он стоял молча, как

металлическое здание. Несмотря на то, что много людей шаталось, его фигура выделялась и легко привлекала всеобщее внимание. Помимо Чжана Сяохуа, всеобщий взгляд на героя был с восхищением и уважением.

Чжан Сяохуа также заметил такое же выражение у Хэа Тяньшуа, чтобы он осторожно потянул рукав последнего и спросил: «Кто это? Ваш босс?»

Хэ Тяньшу покачал рукавами и тихо сказал: «Чжан Сяохуа, не мучайте разговоры, так или иначе. Этот человек самый сильный человек в нашей секте Пяомяо под названием Ши Нью, его внешние боевые искусства достигли очень глубокого уровня. Я слышал, что его единственная рука может нести несколько тысяч сил Цзинь, что во много раз больше из того, что вы можете сделать».

«Ах несколько тысяч Цзинь», - в глазах Чжана Сяохуа появилось много звезд.

Несмотря на то, что они были очень близки к фронту, когда он увидел, что все освобождают расстояние, перед Шиом Нью, Хэ Тяньшу тоже поднялся, чтобы поприветствовать последнего.

В этот момент Цю Тун несла несколько вещей, когда она вышла, и когда она увидела мешок в руках Чжана Сяохуа, она сказала в гневе и смехе: «Сяохуа, мы не собираемся отдыхать, так

почему ты принес такой огромный мешок? Вы не можете принести коллекцию книг, которые я дала вам в предыдущий раз? Я помнил, что это было очень тяжело, разве ты не боишься утомлять лошадь?»

Голос Цю Тун не был мягким, и он привлек внимание Шиа Нью. Когда он увидел Чжана Сяохуа, несущего большой мешок, и, похоже, был ошеломлен его весом, он не мог не взглянуть более внимательно.

Когда Чжан Сяохуа услышал выговор, он смущенно ответил: «Старшая сестра сказала, что уезжаем на несколько месяцев, поэтому я хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы прочитать все эти книги. Я думал, что смогу закончить их в этот период, поэтому я их и взял».

Цю Тун и Ши Нью были удивлены, услышав его ответ.

Цю Тун знала, сколько книг она передала ему ранее, и когда она слышала, что он планирует закончить их через несколько месяцев, она не могла не быть шокирована и тайно подумала про себя: «Даже если он читает книгу каждые три дня, он не сможет их закончить. Но чтобы закончить книгу через три дня, как он сможет полностью понять ее содержание?»

Когда Ши Нью услышал, что содержимое мешка - все книги, он мог оценить вес мешка и не мог не удивиться. Ребенок был так молод, но он мог нести такой вес только одной рукой, в то время как его нельзя было сравнить с самим собой в юности, это было нелегко, и разница была невелика, поэтому учеником этого ребенка был этот ребенок?»

Цю Тун продолжала говорить: «Хорошо, быстро положите свои книги на заднюю часть последней кареты. Тем не менее, вы должны серьезно прочитать эти книги, не просто перелистывать страницы случайно, либо вы подведете владельца виллы».

Чжан Сяохуа улыбнулся, сказав: «Старшая сестра, пожалуйста, успокойся, я знаю свои пределы».

Закончив свой разговор, Чжан Сяохуа последовал за Хэом Тяньшуом до последней кареты, и карета была намного больше, чем та, которую Чжан Сяохуа видел раньше, пока на самом деле были вещи, такие как книжные шкафы, поэтому, вероятно, предназначалось для хранения их логистики. Чжан Сяохуа открыл свой мешок и достал несколько книг, чтобы поместить их внутрь, в то время как Хэ Тяньшу бросил его и Чжана Сяохуа рюкзак в карету, прежде чем сразу же садиться.

После того, как Чжан Сяохуа немного уложил свои вещи и вышел из кареты, количество людей во дворе уменьшилось на много, что, вероятно, означало, что вскоре начнется их отъезд. В этот момент Чжан Сяохуа почувствовал, что кто-то смотрит на него, и когда он повернул шею, он увидел, что человек был грубым Ши Нью. Чжан Сяохуа быстро улыбнулся ему дружеской улыбкой, и, когда он собирался уйти, группа людей вошла с входа во внутренний двор, а человек, возглавлявший эту часть, был владельцем горной виллы Хуанси Виллы Оу Янь.

За Оуом Янь шла Мадам Цинь и ее неповторимая фигура, почему она была уникальной? Потому что за ней стояли несколько симпатичных молодых дам, одетых удобно, держа мечи на поясе, и они выглядели обе героическими и изящными, и хотя Чжан Сяохуа не достиг возраста, чтобы его привлекал противоположный пол, ему все равно понравилось бы несколько раз посмотреть на них.

В такой группе, как могла Мадам Цинь не выделяться?

Однако, отложив в сторону внешность Мадам Цинь, богини позади женщин поддерживали почтительное расстояние между двумя женщинами, и их выражения были торжественными и прямыми.

Оу Янь подошла к Шиу Нью, улыбнулась и сказала: «Ши Нью, вы пришли рано».

Ши Нью ответил просто: «Владелец виллы, я пришел не слишком рано, всего час назад».

Оу Янь продолжала: «Тогда мне придется беспокоить вас на всю оставшуюся поездку».

Ши Нью ответил: «Это конечно. Учитель секты инструктировал о вашей безопасности, иначе я не смогу выпить вина, когда вернусь».

Оу Янь улыбнулась и посмотрела на свое окружение, прежде чем спросить Цюа Тун, которая подошла: «Все готово?»

Цю Тун тихо ответила: «Да, молодая хозяйка, все готово».

Оу Янь удовлетворенно кивнула и сказала: «Тогда мы отправимся сейчас, путь длинный, поэтому мы должны уйти раньше».

Закончив свой разговор, она села в первую карету с помощью Цю Тун.

После чего Мадам Цинь и Цю Тун оба сели в одну и ту же карету, а остальные дамы сидели во второй карете, а остальная часть партии заняла последние две кареты.

Когда все сели в кареты, Ши Нью встал на место водителя первой кареты, поднял кнут и позвал лошадь, чтобы началось движение, пока остальные гончики последовали за ним.

Так началось путешествие Чжана Сяохуа на юг.

Вскоре после того, как Оу Янь и шествие карет уехали, несколько лазурных помощников подали заявку на их отъезд и вместе покинули горную виллу Хуанси. Когда они добрались до города Пинъяна, все они разошлись по местам их назначения, а один из них отправился в продуктовый магазин. Именно тот же человек утром взял лист бумаги из леса, и вскоре он вышел из магазина с разными вещами, которые он купил и скрылся в толпе.

Значит, известие о том, что Оу Янь, покинула горную виллу Хуанси, тайно распространялось, но кто мог догадаться, в чем причина их расследования?

Однако все это не имело никакого отношения к Чжану Сяохуа.

Чжан Сяохуа сидел в карете, и с любопытством смотрел на пейзаж.

Несмотря на то, что город Лу был к югу от города Пинъяна, он был ближе к западу, тогда как пункт назначения Оу Янь был больше на восток. Таким образом, покинув горную виллу, карета не направилась в сторону Пинъяна, но прошла через небольшие дороги и выехала на шоссе, ведущее на восток.

К тому времени уже была поздняя осень, и на окружающую среду повлиял холод погоды. Посевы на полях уже были собраны, и много пустых полей можно было увидеть издалека, окраины города Пинъяна не сильно отличались от города Лу. В горах было много деревень, и по горной тропе были дикие деревья и растения, хотя иногда можно было увидеть случайную хижину или стадо коз. Взглянув на знакомые пейзажи, ум Чжана Сяохуа, естественно,

вернулся в его родной город, и он подумал о своих родителях.

Прошел почти год, было ли у тех, кто был от него далеко все хорошо?

<http://tl.rulate.ru/book/16/206709>